

Доевм и Боро были первыми из десятков, кто связался друг с другом. Булава врезалась в землю, сдирая грязь, когда она отступила. В то время как у Доевма было оружие, которое расширяло его радиус действия, конечность и булава Боро могли дотянуться до него. Это было ужасное совпадение, и все же он улыбался. Они оба были на самом деле. Даже когда они были поцарапаны или их били, их улыбки сохранялись. Каждый удар копья был свистом. Каждый взмах булавы был ревом.

У мужчин не было времени удивляться или паяться. Они сосредоточили все свое внимание на том, чтобы остаться в живых. В то время как Доевм больше обучал своих людей ориентированию в лесу, навыки, которые они приобрели, были применены в бою. В то время как вилбарские враги имели за плечами небольшой опыт, их слабость заключалась в том, что они старались сражаться честно. Как когда-то думал Фрей, эти солдаты не дрались грязно и не пытались перехитрить врага.

Фермеры Акрина, однако, поняли безжалостность Доевма. Бить ниже пояса, бросать грязь, плевать, лазать по деревьям, объединяться на одной цели - ничего не запрещалось. Эти люди боролись за свое выживание, гораздо более благородная цель, чем борьба за какое-то дурацкое королевство.

Копье хопи вспыхивало снова и снова, время от времени бросая взгляды на Дикаря, которому он должен был подражать. Казалось, этот человек был немного сломлен, несмотря на комплименты Доевм по поводу их психического здоровья. Он не носил доспехов, разговаривал во время боя и даже улыбался. Хотя он часто видел, как Доевм улыбается во время боев, он никогда не думал, что кто-то другой сделает это.

Он покачал головой и выкапывал свой собственный гнев. Однако, войдя в свое состояние, он обнаружил, что улыбается так же, как и остальные. Это было странно. Ему не нравился бой, но когда его мышцы кричали на него или когда он блокировал меч под идеальным углом, улыбка становилась шире. Это беспокойство, как и все его мысли, исчезло по мере того, как он все глубже погружался в боевой транс.

Доевму удалось всадить метательный нож в грудь Боро, но он отскочил от его грудной клетки. Порез был слишком неглубоким для реального повреждения. Пока он улыбался, битва была не в его пользу. У него не было ничего, что могло бы заблокировать булаву. Хотя его копье могло регенерировать, у него был предел. Булава разорвет его, как бумагу, если он сделает неверное движение. Его оружие было слишком тупым.

"Я не могу содержать своих людей", - подумал он. Он не мог не оглянуться назад. Неважно, использовали ли его люди дешевые методы, неважно, тренировались ли они как проклятые последние несколько недель, сильный мог преодолеть это. Его борьба с Фреем доказала, по крайней мере, это. Ему нужно было быстро закончить битву, но... Он перевернул булаву. Прежде чем он смог восстановить равновесие, кулак врезался ему в живот. Блокирование жизненной эссенцией не помешало ветру покинуть его легкие. Он отскочил от грязи и откатился назад.

Несколько рыцарей вступили в бой с Боро, но он прогнал их: "Это мой бой. В моей культуре есть свой собственный способ ведения дел. Не вмешивайся."

Боро сдул каждый куст, не потрудившись обойти его стороной. Его жизненная сущность вспыхнула, и он приблизился к своей добыче. "Давай, малышка! Где твой укус?" Он насмехался и смеялся. Казалось, он нависал над всем, отбрасывая свою тень на Доевма.

Наконец, Доевм больше не мог бежать. Он повернулся лицом к своему противнику, который улыбнулся: "Это хорошо. Умри на ногах, как воин." Булава полетела вперед, и раздался сильный треск. Копье Доевма разлетелось на куски, поэтому он вытащил кинжал и прислонился к дереву для поддержки. Боро прищурил глаза: "Ты ведь не собираешься легко умереть, не так ли?"

Доевм соскользнул с пути булавы в собственном поту. У дерева, на котором он был несколько мгновений назад, в боку зияла дыра. Боро хмыкнул и вытащил булаву. "Просто стой спокойно!" Снова прилетела булава, умудрившись поймать ногу Доевма.

Кровь разлилась повсюду, когда боль пронзила его. Он использовал остатки своей жизненной сущности для защиты, но его нога была сломана. Он отполз, оставляя за собой след из крови и пота. "Прими свою смерть!" Боро закричал и наступил Доевму на грудь. Его булава врезалась в грязь, когда Доевм выскользнул из нагрудника. Боро зарычал и снова наступил на Доевма. "Мне не нравится этот взгляд", - пробормотал он. "Твои глаза, у тебя нет глаз воина. Вместо того, чтобы с нетерпением ждать боя, ты теперь боишься. Как ты можешь так выглядеть, как кто-то настолько жалкий?"

"Потому что..." Доевм дышал под ногами и собственной усталостью. "Я не ищу собственной смерти". Он вытащил кинжал и глубоко вонзил его в ногу Боро. Пока Дикарь кричал и катался по земле, Доевм, прихрамывая, скрылся за деревом.

"Ты маленький засранец!" Боро взвизгнул, а затем сделал несколько глубоких вдохов. Доевм слышал, как он хромал, все еще бормоча что-то. "Это было заслужено, я оказал тебе милость. Я должен был прикончить тебя прямо там." Голос Боро, казалось, приближался с каждой секундой. "Но ты, ты должен быть рад умереть в бою. Вот почему мы боремся. Вот почему мы улыбаемся, потому что нам нравится быть здесь". Доевм успокоился и активировал свое чувство маны как раз вовремя, чтобы почувствовать порыв ветра позади себя.

Он пригнулся вправо, когда булава пробила дерево. Осколки вонзились ему в спину. Ветка рухнула на него, отбив кинжал и сковав его конечности. Он боролся, но так и не смог освободиться вовремя.

Улыбка Боро исчезла, когда он в последний раз встал над своим противником: "Да обретешь ты покой после смерти". Он поднял булаву и нахмурился. Вены на его руке вздулись, когда булава затряслась. "Что это за магия?"

"Мой". Появился Лич и магический круг. Боро вспыхнул пламенем.

Дикарь отступил назад. "Я думал, ты воин чести!" - кричал он, хотя горел заживо. "Ты просто слабый мальчик, который полагается на ману". Он отказался полностью упасть, оказавшись на одном колене. "Ты превосходил меня численностью. Ты есть и всегда будешь слабым. Вашему оружию должно быть стыдно, что вы им владеете. - Он потянулся вперед, все еще ругаясь. Он рухнул прежде, чем смог добраться до Доевма, который вздохнул и повернулся, чтобы увидеть Хопи.

"Я-я", - заикаясь, пробормотал Хопи, делая шаг назад.

"Убей его", - Лич протянул костлявую руку. Магический круг появился прямо под Хопи, который был слишком потрясен, чтобы двигаться или реагировать.

"Нет", - подумал Доевм. Пока он запыхался, ему не нужна была его выносливость. Он вытаскивал что-то из себя, какую-то силу, к которой никогда раньше не прибегал. Магический круг под Хопи то появлялся, то исчезал, пока он боролся за контроль над собой. Лич на секунду споткнулся, затем сопротивлялся притяжению.

Это было так быстро, что Доевм не мог понять, что именно он делает. Он просто знал, что ему не позволено выходить из магического круга. Они оба тянули за нее, пока окружающее не исчезло, сменившись черной пеленой. Хопи исчез. Теперь это был Доевм против Лича. Они были, так сказать, не в том месте, скорее в пространстве внутри разума.

Двое уставились друг на друга. Доевм был наверху, а Лич был внизу, пойманный в ловушку в мутной воде. Не было ни ударов, ни даже магии, только их воля. Пока он сражался, Доевм почувствовал, как в его разум проникают идеи, мысли об исцеляющей магии и о его прежней жизни. Он узнал его, но в то же время оно казалось ему чужим. Воля к уничтожению человеческого рода, решимость овладеть любой магией и любопытство ко всему, что связано с магией, - все это захлестнуло его, как волна титула. Все это казалось знакомым, но в то же время неправильным.

Это были не его мысли и чувства, а сладкая ложь о какой-то цели в его жизни нежити. Они обрушились на него, угрожая утянуть в мутную воду. Лич был под ним, хихикая. Доевм посмотрел вверх, туда, куда он хотел пойти. Это было место еще более темное, чем мутная вода под ним. Впервые темнота испугала его. Столкнувшись с этими двумя, Лич, казалось, предлагал больше утешения. Поколебавшись долю секунды, он позволил себе упасть на Лича.

Несмотря на падение, он так и не добрался до воды. Он приземлился на ее поверхность и мог смотреть только сквозь ее слегка прозрачную поверхность. Независимо от того, как сильно Лич тянул его, он никогда не падал. Он не мог упасть. При ближайшем рассмотрении он увидел в нем трещины, однако они были старыми и не сдвинулись с места.

Лич перестал хихикать, и Доевм мог бы поклясться, что он нахмурился. Притяжение прекратилось, и они оба уставились друг на друга. "Почему это не работает?" - спросил себя

Лич. "Почему ты не падаешь? Неужели наши две души могут только сосуществовать?" Он погрузился глубоко в воду, пока Доевм больше не мог его видеть. Окружающая тьма рассеялась, и разум Доевма вернулся в его тело, которое было поймано в ловушку под веткой. Хопи разрезал ветви кинжалом.

"Я никому не скажу", - сказал Хопи больше самому себе, чем Доевму. "Я всегда знал, что ты другой. Либо в том, как ты действовал, либо в том, как ты сражался. Я ни разу не думал, что ты проиграешь. Похоже, теперь я знаю почему." Он помог Доевму подняться. "Теперь мне нужно идти и вести всех за собой. Оставайся здесь и отдыхай." Он убежал до того, как Доевм прочистил мозги.

"Это должна была быть магия души", - подумал Доевм о битве, поняв, что хопи не представляет угрозы. "Он потянул меня, пытаясь поглотить, как сила, которой обладает Фрей. Я не должен быть здесь прямо сейчас. Я знаю, что ничего не сделал, так что, должно быть, это была какая-то внешняя сила". Как он думал, он не мог избавиться от ощущения, что во время его битвы с Личем что-то наблюдало за ними со стороны. Что-то... опасное.

Его мысли метались, как и сердце, переходя от одного переживания к другому. Все происходило слишком быстро. "Хопи, с ним нужно разобраться, но с этим придется подождать до окончания битвы". Он посмотрел на эту сломанную ногу, которая, должно быть, была куском мяса, прикрепленным к концу его голени в этот момент.

Он отбросил отвлекающие мысли на задний план и, прихрамывая, вернулся на поле боя. Казалось, что хопи сыграли важную роль в том, чтобы все остались в живых. Все мужчины столпились вокруг него плотным строем, справляясь с последним врагом. После этого все они заплодировали и отдали честь своему капитану.

"Теперь, что нам делать, командир отделения?" - спросил Хопи, все еще покрытый кровью, часть которой принадлежала ему, а большая часть - нет. Он вел себя так, как будто ничего не видел, но Доевм мог сказать, что эльф скрывал страх за своими дрожащими руками. Отряд понес довольно много потерь: семь человек погибли и восемь получили ранения. На сегодня с ними было покончено.

"Мы смотрим", - сказал Доевм. Видя, что его люди немного колеблются, он объяснил: "Мы могли бы обойти врага с фланга, но мы, во-первых, не в форме для боя, а во-вторых, не экипированы для борьбы с магами. Нам нужно быть готовыми к переезду на случай, если что-нибудь случится. Лучший способ сделать это - понаблюдать за битвой и посмотреть, не нужна ли кому-нибудь помощь. Мы здесь не для того, чтобы выиграть эту битву, а только для того, чтобы свести счеты вничью. Маркус сам это сказал." Доевм хотел ограбить трупы, но знал, что ни одно из снаряжения не было его размера. Своим копьем он собрал осколки. Хотя ему хотелось верить, что его можно починить, когда он позволил дереву впитывать кровь, ничего не произошло. Вздохнув, он забрал осколки с собой. Он приказал своему отделению взобраться на дерево (хопи поднял его наверх) и наблюдал за центральной полосой до конца битвы.

"Я думаю, что Хопи может молчать о моей магии, но мне понадобится некоторая страховка на него. Я и так достаточно разоблачен. - Он нахмурился и подумал о чем-то другом. "Если маги

не пришли к нам, они идут за Фреем. Я надеюсь, что он выберется отсюда.'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777280>